

Sochineniia
СОЧИНЕНІЯ

David Ricardo

ДАВИДА РИКАРДО.

Переводъ Н. ЗИБЕРА.

Съ приложеними переводчика.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Л. Ф. Пантелѣева.

1882.

TL

HB 161
.R 357

INDIANA UNIVERSITY LIBRARY

Типографія Министерства Путей Сообщенія (А. Бенке),
по Фонтанкѣ, № 99.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Жизнь и научно-литературная дѣятельность. Давида Рикардо	СТРАН
Предисловіе	I
Глава I. О цѣнности	I—III
„ II. О поземельной рентѣ	1—28
„ III. О рентѣ съ рудниковъ	28—41
„ IV. Объ естественной и рыночной цѣнѣ	41—43
„ V. О задѣльной платѣ	43—46
„ VI. О прибыли	46—57
„ VII. О внѣшней торговлѣ	58—71
„ VIII. О налогахъ	71—87
„ IX. Налоги на сырыя произведенія	87—90
„ X. Налогъ на ренту	90—102
„ XI. Десятина	102—104
„ XII. Поземельный налогъ	104—106
„ XIII. О налогѣ на золото	107—113
„ XIV. О налогѣ на дома	113—120
„ XV. О налогѣ на прибыль	120—123
„ XVI. О налогѣ на задѣльную плату	123—130
„ XVII. Налоги на другіе предметы потребленія (обработанные)	131—150
„ XVIII. О налогѣ въ пользу бѣдныхъ	150—160
„ XIX. О внезапныхъ измѣненіяхъ въ направленіяхъ торговли	160—164
„ XX. Объ отличительныхъ свойствахъ цѣнности и богатства	164—171
„ XXI. Дѣйствіе накопленія на прибыль и на процентъ	171—180
„ XXII. Преміи за вывозъ и запрещеніе ввоза	181—189
„ XXIII. О преміяхъ за производство	189—203
	203—207

Глава XXIV. Ученіе Адама Смита о поземельной рентѣ . . .	207—214
„ XXV. О колоніальной торговлѣ	214—220
„ XXVI. О валовомъ и чистомъ доходѣ	220—224
„ XXVII. О денежномъ обращеніи и о банкахъ . . .	224—238
„ XXVIII. О сравнительной цѣнности золота, хлѣба и труда въ богатыхъ и бѣдныхъ странахъ . . .	239—243
„ XXIX. Налоги, уплачиваемые производителемъ . .	243—245
„ XXX. О вліяніи спроса и предложенія на цѣны .	245—247
„ XXXI. О машинахъ	247—256
„ XXXII. Мнѣніе Мальтуса о рентѣ	256—276
Высокая цѣна слитковъ есть доказательство обезцѣненія бан- ковыхъ билетовъ	277—311
Приложеніе	311—331

**Отвѣтъ на практическія замѣчанія Бозанкета по поводу отчета
Комитета о слиткахъ.**

Глава I. Предварительныя замѣчанія	332—334
„ II. Разсмотрѣніе такъ называемыхъ Бозанкетомъ «фактовъ», извлеченныхъ имъ изъ исторіи со- стоянія вексельныхъ курсовъ.	335—352
„ III. Разсмотрѣніе предполагаемыхъ фактовъ, опро- вергающихъ заключеніе о связи между возвы- шеніемъ рыночной цѣны слитковъ и обезцѣне- ніемъ орудія обращенія	353—366
„ IV. Разсмотрѣніе возраженій Бозанкета на то по- ложеніе, что балансъ платежей былъ въ пользу банка Великобританіи	366—372
„ V. Разсмотрѣніе аргумента Бозанкета, доказываю- щаго, что банкъ Англіи не имѣлъ возможности вести принудительное обращеніе	372—378
„ VI. Замѣчанія по вопросу о платѣ за чеканку	378—381
„ VII. Оцѣнка возраженія Бозанкета на то предполо- женіе, что обращеніе банка Англіи регули- руетъ обращеніе провинціальныхъ банковъ . .	381—387
„ VIII. Оцѣнка мнѣнія Бозанкета, что единственною причиною возвышенія цѣнъ являются неурожаи и налоги, а не чрезмѣрное обращеніе	388—394
IX. Оцѣнка мнѣнія Бозанкета, что возстановленіе	

платежей наличностью сопровождалось-бы дурными послѣдствіями	394—396
Приложеніе	396—403
Опытъ о вліяніи низкой цѣны хлѣба на прибыль съ капитала	403—428
Предложенія въ пользу экономическаго и прочнаго денежнаго обращенія	429—477
Приложенія	477—485
О покровительствѣ земледѣлію	485—528
Приложеніе А	528—532
Приложеніе Б	533—534
Планъ учрежденія Національнаго Банка	534—546
Опытъ о фондовой системѣ	547—586
Замѣчанія о парламентской реформѣ	586—592
Рѣчь о подачѣ голосовъ	592—595

Приложенія переводчика:

Приложеніе I.	600—613
Приложеніе II. Теорія орудія обращенія и денегъ, <i>К. Маркса</i>	614—639
Приложеніе III. Выдержки изъ сочиненія <i>Тука</i> „Исторія цѣнъ.“	640—659

Жизнь и научно-литературная дѣятельность Давида Рикардо.

Давидъ Рикардо родился 19 апрѣля 1772 года. Отецъ его, голландскій еврей, пользовавшійся у своихъ современниковъ репутацію чловѣка строгой честности и весьма способнаго, рано переселился въ Англію, гдѣ приобрѣлъ себѣ большое состояніе биржевыми операціями. Сынъ его, Давидъ, предназначался имъ къ тому же роду занятій и получилъ, частью въ Англіи, частью въ Голландіи, гдѣ пробылъ два года, такой родъ образованія, какой обыкновенно дается молодымъ людямъ, готовящимся къ торговой профессіи. Классическаго образованія онъ не приобрѣлъ, и мы не беремся рѣшить, говорить Макъ-Куллохъ, насколько справедливо предлагали вопросъ, могло ли оно принести ему большую пользу и заставить его искать отдохновенія въ изученіи изящной литературы, вмѣсто строгой работы мышленія, а также не могло-ли оно побудить его къ усвоенію мнѣній, основанныхъ на авторитетѣ, вмѣсто того, чтобы приняться за трудныя изслѣдованія причинъ, лежащихъ въ основаніи такихъ мнѣній. Съ 14-лѣтняго возраста Давидъ сталъ заниматься на биржѣ, но ни тогда, ни впоследствии онъ не былъ совершенно поглощенъ трудомъ этого рода. Съ раннихъ лѣтъ жизни онъ имѣлъ наклонность къ отвлеченной умственной работѣ и обнаруживалъ ее въ томъ, что обо всякомъ интересномъ предметѣ составлялъ мнѣніе по собственному убѣжденію.

Рикардо-отецъ привыкъ безъ разсужденій подчиняться мнѣніямъ своихъ предковъ по всѣмъ вопросамъ религіи и политики и, естественно, желалъ, чтобы дѣти его слѣдовали тому-же правилу; но эта

система пассивнаго повиновенія и слѣпаго подчиненія предписаніямъ авторитета была совершенно противна принципамъ Давида, который не переставая оказывать уваженіе и родственное чувство своему отцу, нашелъ однако возможнымъ разойтись съ нимъ по многимъ важнымъ вопросамъ и даже оставить еврейское исповѣданіе.

Недолго спустя послѣ этого событія и вскорѣ по достиженіи имъ совершеннолѣтія, Рикардо вступилъ въ бракъ съ дѣвицей Уилькинсонъ, въ которомъ наслаждался невозмутимымъ семейнымъ счастьемъ. Отдѣлившись отъ отца, онъ повелъ теперь дѣла на собственный счетъ и рискъ. При помощи нѣкоторыхъ старѣйшихъ членовъ биржи и собственныхъ способностей, онъ вскорѣ достигъ необыкновеннаго успѣха въ предпріятіяхъ и сумѣлъ составить себѣ значительное состояніе.

По мѣрѣ уменьшенія наклонности къ жизненнымъ успѣхамъ, Рикардо сталъ удѣлять больше времени цѣлямъ литературнымъ и научнымъ. Будучи уже 25 лѣтъ отъ роду, онъ принялся за изученіе нѣкоторыхъ отраслей математики и сильно подвинулся впередъ въ химіи и минералогіи. Онъ устроилъ себѣ лабораторію, собралъ коллекцію минераловъ и сталъ однимъ изъ первыхъ членовъ геологическаго общества. Но онъ никогда не отдавался всецѣло изученію этихъ наукъ. Онѣ не соотвѣтствовали складу его ума, и онъ покинулъ ихъ вполне когда обратился къ болѣе подробному изученію политической экономіи.

Говорятъ, что Рикардо въ первый разъ познакомился съ «Богатствомъ Народовъ» Ад. Смита во время посѣщенія города Бата, куда онъ ѣздилъ съ женой въ видахъ поправленія ея здоровья. Чтеніе этой книги подѣйствовало на него въ высшей степени благотворно, и, быть можетъ, съ этого времени изслѣдованія, о которыхъ идетъ въ ней рѣчь, привлекли особенное его вниманіе, хотя лишь гораздо позже онъ сталъ посвящать ихъ изученію все свое время.

Въ качествѣ автора Рикардо выступилъ въ первый разъ въ 1809 году. Возвышеніе рыночной цѣны слитковъ и паденіе вексельнаго курса, наступившее въ теченіи этого года, возбудило сильное вниманіе публики. Рикардо обратился къ изслѣдованію этого предмета, и занятія, которыми онъ былъ поглощенъ въ послѣднее время въ связи съ опытностью его въ денежныхъ операціяхъ, дали ему возможность не только отнестись критически къ причинамъ явленія, но и выставить на видъ предполагаемое имъ практическое его значеніе и послѣдствія. Онъ написалъ это изслѣдованіе, не имѣя намѣренія предавать результаты его гласности. Но послѣ того, какъ онъ пока-

заль свою рукопись мистеру Перри, владѣльцу и издателю «Morning Chronicle», послѣдній убѣдилъ его, не безъ значительныхъ однако затрудненій, согласиться на помѣщеніе ихъ въ формѣ писемъ въ упомянутомъ журналѣ. Первое изъ этихъ писемъ вышло въ свѣтъ 6 сентября 1809 года. Оно произвело значительное впечатлѣніе на публику и повлекло за собою полемику. Этотъ успѣхъ вмѣстѣ съ возрастающимъ интересомъ предмета побудилъ Рикардо подвергнуть суду публики свои сужденія объ немъ въ болѣе распространенной и систематической формѣ, въ трактатѣ, озаглавленномъ «Высокая цѣна слитковъ, какъ доказательство обезцѣненія банковыхъ билетовъ». Этотъ трактатъ проложилъ путь знаменитому спору о слиткахъ. Онъ вышелъ изъ печати за нѣсколько мѣсяцевъ до учрежденія «Комитета о слиткахъ» и, кажется, имѣлъ не малое влияние на ускореніе этой важной мѣры. Въ упомянутомъ трактатѣ Рикардо старается доказать, что излишество и недостатокъ въ обращеніи суть только относительныя выраженія, и что, пока обращеніе отдѣльной страны состоитъ исключительно изъ золотой и серебряной монеты, или-же изъ бумаги, размѣнной на такую монету по предъявленію, цѣнность ихъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ подняться или упасть ниже цѣнности металлическаго обращенія другихъ странъ на сумму, большую той, которая требуется на покрытіе издержекъ ввоза иноземной монеты или слитковъ, когда денегъ недостаточно, и на издержки вывоза части находящагося въ странѣ металла когда его слишкомъ много. Но когда страна выпускаетъ неразмѣнныя бумажныя деньги (какъ это и было въ Англіи), то онѣ не могутъ быть вывозимы за границу въ случаѣ излишества ихъ внутри страны, и когда, при такихъ обстоятельствахъ, вексельный курсъ на чужія страны падаетъ, и цѣна слитковъ въ сравненіи съ ихъ монетною цѣною поднимается болѣе, чѣмъ на сумму издержекъ пересылки монеты или слитковъ за границу, то это ясно показываетъ, что бумаги выпущено слишкомъ много, и что цѣнность ея упала отъ излишества въ ней. Начала, преобладавшія въ «Комитетѣ о слиткахъ» были въ сущности тѣ же, какія установлены и Рикардо въ этомъ памфлетѣ, но болѣе понятный и популярный способъ изложенія ихъ въ отчетѣ, и то обстоятельство, что ихъ рекомендовала Комитетъ, составленный изъ наиболѣе способныхъ людей страны, придали имъ такіе вѣсъ и авторитетъ, какихъ они были бы лишены въ другомъ случаѣ.

Среди лицъ, писавшихъ въ оппозицію началамъ, изложеннымъ въ

трактатъ Рикардо и практическимъ мѣрамъ «Отчета» «Комитета о слиткахъ», наиболѣе выдающееся мѣсто принадлежитъ Бозанкету. Этотъ членъ парламентской комисіи обладалъ въ качествѣ купца большою опытностью, вслѣдствіе чего положенія и заключенія, находившіяся въ его «Practical Observations» произвели на публику значительное впечатлѣніе. Рикардо не замедлилъ съ силою напасть на своего крупнаго соперника и въ своемъ извѣстномъ трактатѣ «Отвѣтъ на практическія замѣчанія г. Бозанкета по поводу отчета Комитета о слиткахъ» встрѣтился съ Бозанкетомъ на его собственной почвѣ и сразился съ нимъ при помощи его-же собственнаго оружія. Ошибочность нѣкоторыхъ основныхъ идей, проводимыхъ Рикардо въ указанныхъ двухъ сочиненіяхъ и вообще въ его ученіи о деньгахъ, найдетъ свою оцѣнку въ Приложеніяхъ II и III къ настоящему переводу, въ которыхъ мы помѣщаемъ результаты изслѣдованій по этому предмету Маркса, Тука и другихъ писателей.

Благодаря этимъ памфлетамъ, кругъ знакомства Рикардо значительно расширился; около этого же времени онъ вступилъ въ интимное знакомство съ Мальтусомъ и Миллемъ-отцомъ, которое окончилось только съ его смертію. Особенно привязанъ онъ былъ къ послѣднему и охотно признавалъ, сколь многимъ онъ былъ обязанъ дружбѣ съ нимъ.

Послѣдующее появленіе Рикардо въ качествѣ автора произошло въ 1815 году въ теченіи споровъ о биллѣ, перешедшемъ впослѣдствіи въ законъ,—относительно повышенія предѣла цѣны, при которомъ могъ ввозиться хлѣбъ въ страну для внутренняго потребленія,—до 80 шил. Мальтусъ и Уэстъ, по любопытному совпаденію, въ трактатахъ, опубликованныхъ почти одновременно, выяснили теорію ренты, которая хотя и была открыта еще въ 1777 году Андерсономъ, но была, кажется, совершенно позабыта. Однако ни одинъ изъ этихъ писателей не понималъ значенія теоріи этого вопроса въ отношеніи къ стѣсненію ввоза иностраннаго хлѣба. Честь этого изслѣдованія предоставлена была Рикардо, который въ своемъ «Опытѣ о вліяніи низкой цѣны хлѣба на прибыль съ капитала» показалъ послѣдствія возрастанія цѣны сырыхъ произведеній въ отношеніи къ задѣльной платѣ и прибыли и построилъ строгую аргументацію въ защиту свободной торговли на тѣхъ-же началахъ, при помощи которыхъ Мальтусъ старался доказать необходимость новыхъ стѣсненій ввоза.

Въ 1816 году Рикардо публиковалъ свои «Proposals for an

Economical and Secure Currency etc». Въ этомъ памфлетѣ онъ разсмотрѣлъ условія, опредѣляющія цѣнность денегъ какъ въ томъ случаѣ, когда каждый имѣетъ право выпускать ихъ, такъ и тогда, когда власть дѣлать это ограничивается или превращается въ монополию; онъ доказываетъ, что въ первомъ случаѣ цѣнность денегъ будетъ зависѣть отъ издержекъ ихъ производства, подобно всѣмъ прочимъ товарамъ свободной доставки, между тѣмъ какъ въ послѣднемъ она останется въ сторонѣ отъ дѣйствія этой причины и будетъ зависѣть отъ размѣра, въ которомъ деньги могутъ быть выпущены въ сравненіи съ спросомъ.

Наконецъ, въ 1817 году Рикардо издалъ въ свѣтъ свое большое сочиненіе «О началахъ политической экономіи и о налогахъ». Шагъ этотъ былъ сдѣланъ имъ не безъ колебаній. Онъ не былъ нечувствителенъ къ литературной и философской репутаціи; но скромность всегда заставляла его умять свои силы, и, пріобрѣтая извѣстность въ качествѣ писателя о денежномъ обращеніи, онъ не желалъ рисковать тѣмъ немногимъ, чѣмъ обладалъ уже, черезъ попытку получить больше.

Въ концѣ концовъ, однако, онъ сдался на убѣжденія друзей и согласился отослать свое сочиненіе въ типографію. Появленіе этой книги составляетъ достопамятную эру въ исторіи политической экономіи. Не говоря о многихъ второстепенныхъ изслѣдованіяхъ, Рикардо установилъ въ этомъ сочиненіи источникъ цѣнности и ограничивающій ее законъ и указалъ общія начала, отъ которыхъ зависитъ распредѣленіе богатства среди различныхъ классовъ общества. Сила ума, обнаруженная въ этихъ изслѣдованіяхъ, ловкость, съ которою разбираются въ нихъ самые запутанные вопросы, находчивость въ обозначеніи дѣйствія общихъ началъ, въ отдѣленіи ихъ отъ второстепенныхъ случайныхъ, въ указаніи и въ оцннкѣ ихъ отдѣльныхъ послѣдствій, — не были превзойдены почти никѣмъ и навсегда обезпечать Рикардо почетное мѣсто среди тѣхъ, кто наиболѣе способствовалъ разъясненію соціальнаго механизма и раскрытію обстоятельствъ, отъ которыхъ должно зависѣть благосостояніе его членовъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о томъ, какъ слѣдуетъ понимать общіе приемы Рикардо, и какое непосредственное значеніе нужно придавать его изслѣдованіямъ. Обращая главное вниманіе на общія начала, Рикардо удѣлялъ сравнительно мало вниманія ихъ практическому примѣненію и подчасъ дѣйствительно просматривалъ обстоятельства, которыя случайно имъ противодѣйствуютъ. Такъ, напримѣръ.

онъ училъ, что, по мѣрѣ общественнаго развитія сырыя произведенія и задѣльная плата имѣютъ постояннымъ стремленіемъ возвышаться, а прибыль падать — вслѣдствіе того, что общество поставлено въ необходимость постоянно переходить къ почвѣ низшаго качества для полученія добавочной пищи. Абстрактная истина дѣйствительно такова. Но не говоря уже о томъ, что вопросъ объ отношеніи прибыли къ задѣльной платѣ несравненно сложнее, чѣмъ думалъ Рикардо, можно замѣтить, что, между тѣмъ, какъ съ одной стороны общество постоянно принуждено переходить къ худшей почвѣ, съ другой, земледѣліе способно къ неопредѣленнымъ улучшеніямъ, и эти улучшенія необходимо уравниваютъ упадокъ плодородія земли и могутъ достигнуть и даже дѣйствительно часто достигаютъ преобладанія надъ нимъ. Слѣдуетъ однако помнить, что сочиненіе Рикардо не носитъ практическаго характера, — оно даже и не систематическій (въ обыкновенномъ смыслѣ слова) трактатъ, а изслѣдованіе, относящееся, главнымъ образомъ, къ нѣкоторымъ основнымъ началамъ, значительная часть которыхъ не была еще ясно установлена. И хотя-бы часто было чрезвычайно трудно или, быть можетъ, даже невозможно оцѣнить размѣры, въ которыхъ эти начала могутъ быть ограничиваемы въ извѣстныхъ случаяхъ другими началами, но очевидно, что все-таки весьма важно удостовѣриться въ ихъ существованіи. Говоря короче, положенія и утвержденія Рикардо съ абстрактной точки зрѣнія большею частью вѣрны и точны; недостатокъ ихъ только заключается въ томъ, что онѣ не всегда полны, не усложнены всею массою обстоятельствъ, въ сопровожденіи которыхъ являются обозначаемые ими законы въ дѣйствительности. Однѣ изъ подобныхъ обстоятельствъ оказываютъ на эти законы временное и случайное пертурбаціонное вліяніе, другія равны имъ по силѣ или даже превосходятъ ихъ, вслѣдствіе чего естественно парализуютъ ихъ дѣйствіе, а подчасъ и устраняютъ его вполне. Чрезмѣрностью обобщенія нѣкоторыхъ узкихъ началъ въ особенности сильно отличается все то въ изслѣдованіяхъ Рикардо, что относится къ росту, движенію, развитію различныхъ элементовъ общественнаго хозяйства, какъ-то: къ закону народонаселенія, къ возрастанію однихъ и къ упадку другихъ отраслей дохода, слѣдовательно, къ наиболѣе сложнымъ экономическимъ вопросамъ. Нечего и говорить, что всѣ эти изслѣдованія нуждаются въ значительной переработкѣ, какой онѣ отчасти и подверглись въ сильныхъ рукахъ К. Маркса (см. «Капиталъ», законъ относительнаго перенаселенія).

Та часть труда Рикардо, въ которой онъ примѣняетъ свои на

чала къ вопросу о вліяніи налоговъ на ренту, прибыль, задѣльную плату и сырыя произведенія, носить болѣе практической характеръ, чѣмъ другія, и должна всегда быть предметомъ заботливаго изученія со стороны того, кто желаетъ хорошо познакомиться съ этимъ отдѣломъ экономической науки. Особенно важное значеніе имѣетъ этотъ совѣтъ для русской публики, которая, занимаясь въ недавнемъ прошломъ обсужденіемъ вопроса о наилучшемъ налогѣ взаимны существующаго поголовнаго, по странному недосмотру, сколько намъ извѣстно, ни разу не обращалась за поученіемъ къ этому наиболѣе точному, наиболѣе глубокомысленному и наиболѣе важному изъ всѣхъ существующихъ трактатовъ о финансахъ.

Сдѣлавшись впослѣдствіи значительнымъ землевладѣльцемъ, Рикардо вступилъ въ 1819 году въ парламентъ въ качествѣ представителя отъ Портлингтона. Но недовѣріе его къ своимъ силамъ могло почти лишить палату его услугъ. Въ письмѣ къ одному изъ своихъ друзей, отъ 7 апрѣля 1819 года, онъ говоритъ: «Вы увидите, что я принялъ мѣсто въ Нижней Палатѣ. Боюсь, что буду здѣсь мало полезенъ. Я два раза пытался говорить, но дѣлалъ это съ большимъ затрудненіемъ и не надѣюсь побѣдить тревогу, которую испытываю въ тотъ моментъ, когда слышу звуки собственнаго голоса. Обязательный пріемъ Палаты сдѣлалъ для меня задачу бесѣды въ извѣстной степени болѣе легкою; но для моего успѣха существуетъ столько сильныхъ препятствій (и нѣкоторыя изъ нихъ, кажется, почти неодолимы), что я опасаясь, чтобы не было съ моей стороны дѣломъ разума и скромности довольствоваться подачею однихъ тайныхъ вотовъ». Но къ удовольствію Палаты онъ не принялъ такого рѣшенія. Затрудненія, съ которыми онъ боролся въ началѣ, и его недовѣріе къ себѣ самому мало по малу стали проходить; между тѣмъ, какъ мягкость пріемовъ, мастерство, съ которымъ онъ владѣлъ предметомъ рѣчи, чистота его намѣреній быстро обезпечили ему широкое вліяніе какъ въ Палатѣ, такъ и въ странѣ, и дали громадный вѣсъ его мнѣніямъ.

Рикардо не былъ однимъ изъ тѣхъ ораторовъ, которые произносятъ речи по поводу случайныхъ обстоятельствъ и политики дня: онъ говорилъ только о принципахъ и съ твердымъ рѣшеніемъ ни въ какомъ случаѣ не отступать отъ пути, на которомъ онъ находился. Онъ никогда не скрытничалъ и не ограничивалъ своего мнѣнія въ видахъ снисканія расположенія или обезоруженія предразсудковъ врага или толпы враговъ, точно также онъ никогда не произносилъ

рѣчи и не подавалъ вота, когда не имѣлъ прочнаго убѣжденія въ томъ, что они были основаны на вѣрныхъ началахъ и рассчитаны на общественный интересъ. Привыкнувъ къ глубокому мышленію, независимый и неуклонный въ своихъ принципахъ, Рикардо имѣлъ мало общаго съ политиками партіи. Общественное благо, какъ онъ понималъ его, было единственною цѣлью его усилій въ парламентѣ, и онъ работалъ надъ его осуществленіемъ, нисколько не увлекался комбинаціями партій.

Перемѣна въ общественномъ мнѣніи страны относительно финансовой и коммерческой ея политики съ того времени, когда Рикардо получилъ мѣсто въ парламентѣ, была столь же полна, какъ и богата послѣдствіями. Не только всѣ руководящіе члены палаты были готовы согласиться, что англійская исключительная система основывается на порочныхъ началахъ, и что допустить свободное соперничество во всѣхъ отрасляхъ англійской промышленности есть дѣло глубокой политики, но они были готовы сдѣлать эти ученія частью законовъ страны и дать имъ станцію парламентскаго авторитета. С. Робертъ Пиль, оказавшій этому дѣлу большую услугу установленіемъ въ полномъ размѣрѣ начала свободной торговли, развитаго Смитомъ и его послѣдователями, охотно согласился-бы, по словамъ Макъ-Куллоха, что рѣчи и сочиненія Рикардо не мало способствовали этому.

Въ 1820 г. Рикардо помѣстилъ въ дополненіи къ «Encyclopaedia Britannica» статью о фондовой системѣ, хотя и не выполнѣ ясную по изложенію, но содержащую нѣкоторыя довольно важныя изслѣдованія.

Въ 1622 г., въ теченіи парламентскихъ споровъ о хлѣбныхъ законахъ, онъ публиковалъ свой трактатъ «О покровительствѣ земледѣлію». Здѣсь онъ обсуждаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, относящихся по вліянію высокой цѣнности хлѣба на задѣльную плату и прибыль, къ дѣйствию налоговъ на земледѣліе и мануфактуры и т. д. Если бы, говоритъ Макъ-Куллохъ, Рикардо никогда не писалъ ничего больше, то одного этого памфлета, благодаря ясности и точности, съ которыми трактуется въ немъ о множествѣ важнѣйшихъ предметовъ, было-бы достаточно для доставленія автору мѣста въ первомъ ряду экономистовъ.

Хотя и не особенно крѣпкое, тѣлосложеніе Рикардо было съ виду здорово и обѣщало ему долгую жизнь. Онъ страдалъ какъ-то ушною болѣзнію, которой однако не придавалъ большаго значенія. Удаляясь въ свое имѣніе въ Gloucestershire'ѣ (Gatcomb Park) по окончаніи сессіи 1823 года, онъ былъ въ полномъ здоровьи и въ пре-

красномъ расположеніи духа, кромѣ окончанія трактата, содержащаго планъ учрежденія Національнаго Банка, онъ работалъ съ своей обыкновенной ревностью надъ нѣкоторыми изъ самыхъ темныхъ экономическихъ ученій. Но онъ не могъ привести ихъ къ окончанію. Въ сентябрѣ у него внезапно явилась чрезвычайно сильная боль въ страдавшемъ прежде ухѣ; но симптомы все-таки не казались еще неблагоприятными, и проколъ нарыва, образовавшагося въ ухѣ, значительно способствовалъ улучшенію положенія больного. Однако облегченіе было лишь кратковременно: черезъ два дня снова возникло воспаленіе, сопровождавшееся на этотъ разъ давленіемъ на мозгъ и потерей сознанія, которыя окончились только со смертію больного, 11 сентября, на 52 году его жизни.

Въ частной жизни Рикардо отличался простодушіемъ, искренностью, безъискусственностью и отсутствіемъ претензій. Онъ чрезвычайно любилъ собирать вокругъ себя людей интеллигенціи для самой непринужденной бесѣды о разныхъ интересныхъ предметахъ и всего болѣе о тѣхъ, которые находились въ связи съ его любимой наукой. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ онъ всегда предоставлялъ полную свободу высказываться каждому и никогда не обнаруживалъ ни малѣйшаго нетерпѣнія говорить самому. Но когда онъ говорилъ, солидность его сужденія, его скромность и необыкновенный талантъ разложенія вопроса на составные элементы и постановки наиболѣе сложныхъ и затруднительныхъ вопросовъ на точку зрѣнія, наиболѣе выдающуюся, — привлекали вниманіе каждаго и увлекали всѣхъ, кто его слушалъ. Онъ никогда не аргументировалъ, какъ по общественнымъ, такъ и по частнымъ вопросамъ, единственно въ тѣхъ видахъ, чтобы одержать побѣду или оборвать противника. Исключительною его цѣлью было изысканіе истины. Онъ всегда былъ открытъ для убѣжденія, и если бы онъ пришелъ къ сознанію, что выразилъ или поддержалъ ложное мнѣніе, то первый призналъ-бы свое заблужденіе и предостерегъ-бы отъ него другихъ.

Немногіе обладали въ большой степени, нежели Рикардо, талантомъ столь яснаго и столь легкаго изложенія самыхъ запутанныхъ предметовъ. Въ этомъ отношеніи произносимыя имъ рѣчи были гораздо выше его сочиненій. Этихъ послѣднихъ нельзя читать и понимать безъ значительной доли вниманія; но ничто не могло превзойти той свободы и легкости, съ которою онъ освѣщалъ и объяснялъ наиболѣе трудные вопросы политической экономіи какъ въ частномъ разговорѣ, такъ и въ рѣчахъ. Для тѣхъ, кто не былъ хорошо знакомъ съ его